

«Это было недавно, это было давно...»

(из песни)

50 лет назад в одном великом государстве, которого сейчас нет, мирно жил-был Ильменский заповедник. Он был создан в 1920 г по декрету В.И. Ленина и гордо носил его имя.

Директора заповедника за предыдущие 50 лет менялись часто. 23-м стал молодой и энергичный В.А. Коротеев, который приступил к работе в январе 1970 г. Год назад он защитил кандидатскую диссертацию, поработал учёным секретарём Института геологии и геохимии в Свердловске.

Вечно молодой Виктор Алексеевич Коротеев.

У него было столько сил и энергии, что смог принять участие в зимней спартакиаде народов России, которая проходила в январе 1970 г в Миассе, пробежав на лыжах 20 км со временем лучше 1-го разряда. Его направили в Миасс стабилизировать и улучшить работу заповедника, в котором тогда уже не было ни одного кандидата наук, был очень малочисленный научный коллектив. Среди геологов выделялись молодые, но опытные сотрудники: А.Г. Баженов и Л.А. Кутепова.

Альфред Георгиевич Баженов всю жизнь проработал в Ильменах.

Химиков возглавляла Л.Ф. Баженова, спектральные анализы выполняла А.С. Красина с помощницей П.Ф. Дмитриевой.

Л.Ф. Баженова с сыном Женей, А.М. Пыстиным на демонстрации в колонне заповедника.

Биологические исследования проводились в основном приезжавшими на лето исследователями из Свердловска. Я оказался первым кандидатом наук, которого из тёплой Алма-Аты пригласил на работу В.А. Коротеев. Он назначил меня учёным секретарём и я активно включился в работу по подготовке к 50-летию заповедника. Передавал мне дела А.М. Сметанников, который заявил, что сюда пришла наука, а ему сподручнее работать на производстве. Принял я несколько тощих папок с бумагами, толстенный отчет о работе заповедника за прошлый год и несколько образцов пород и минералов, которые Александр

Михайлович советовал дарить знатым посетителям. Меня удивил несоразмерно большой объём отчета в сравнении с куцым списком научных сотрудников. Я просмотрел отчеты за прошлые года – они оказались такими же толстыми! Всё объяснялось очень просто: из года в год перепечатывались сведения о рельефе, гидрологии, животном мире и растительности, геологии и минералогии Ильменских гор, а в конце добавлялось несколько страниц с конкретными результатами за текущий год. Я сделал правильные выводы и мой отчет уже насчитывал лишь несколько десятков страниц со ссылками на отчеты предшественника. Прошло ещё 50 лет, теперь я самый старейший из ещё работающих сотрудников, но ещё могу поделиться некоторыми воспоминаниями о первых годах работы в заповеднике, сделать некоторые сопоставления с сегодняшним днём. Не обижайтесь, если я что-то забыл или кого-то не вспомнил. Говорят же, что «старожилы существуют для того, чтобы чего-то не упомнить».

Подготовка к юбилею требовала больших усилий. Готовилась научная программа, рассылались приглашения участникам, редактировался текст сборника обзорных статей по основным направлениям деятельности заповедника. Редактируя его, я обнаружил абсолютно одинаковые большие фрагменты в статьях одного бывшего директора заповедника и действующего сотрудника, секретаря парторганизации. Естественно, последнего я попросил пояснить ситуацию. Он ответил, что это он сам написал. В результате я объединил обе статьи в одну, и лишь позже установил, что оба «автора» содрали этот текст из довоенного путеводителя по заповеднику, не указав первоисточника. Впоследствии я обнаружил, что один из этих «авторов» уже применял эту «маленькую хитрость», регулярно печатая в «Миасском рабочем» заметки фенолога, которые полностью повторяли описания явлений природы из отчета по Пермскому краю известного краеведа С.Л. Ушкова. Подготовленную книгу затем нелегально (но с ведома академика В.П. Макеева) издали в отделе Машзавода, не указав выходных данных и количества экземпляров. Техник-геолог А.Н. Сычев собрал большое количество типичных для заповедника пород и минералов и совместно со шлифовальщиком В.А. Дмитриевым подготовил подарочные наборы для гостей. Они были оформлены в виде картонных или из дерева коробок с ячейками на 12 или 24 образца. Их мы дарили нашим гостям вместе с нашей книгой. Как и все организаторы подобных мероприятий, мы собирали с гостей оргвзносы, но они составляли всего 1 рубль. На том же Машзаводе его сотрудники разработали эскизы и выпустили юбилейные значки, а по нашим материалам оформили огромную цветную стенную газету. Юбилейные торжества так же прошли во дворце культуры Машгородка «Прометей».

Значки к 50-летию юбилею заповедника.

В подготовительную работу включились многие организации города, особенно Машгородка, где отличился В.Л. Зайцев. Для размещения гостей руководители города нам на время дали подготовленное к сдаче здание общежития, которое сейчас располагается на углу улиц 8 марта и Уральской. Наши гости были первыми жильцами этого дома.

К этому времени уже был заселён построенный в 1969 г жилой дом для сотрудников заповедника по ул. 8 марта, 110. Не поверите, но грязь в мае 1970 г стояла такая, а улицы не имели тротуаров, что приходилось от дома 110 до общежития людей возить на автобусе. К тому же, как раз перед юбилеем прошел сильный мокрый снегопад, сломавший много деревьев в заповедном лесу. По задумке прежнего директора В.Г. Спиридонова («Бороды») в этот дом должны были бы перебраться все жители посёлка на базе заповедника. Когда же пришло время переезжать, большинство из них вспомнили, что у них есть огороды, покосы, коровы и курочки, и ...остались на своих местах. Из 70 квартир Виктор Алексеевич передал почти половину городу под обещание вернуть их по заявке заповедника. Поразительно, что власти города это обещание выполнили и впоследствии предоставили заповеднику квартир даже больше, чем получили. По этой причине приезжавшие потом в заповедник специалисты получили бесплатное жильё. Сейчас такая ситуация представляется невероятной.

С Ириной Андреевной Кориневской мы поселились в 1-комнатной квартире на одной площадке с квартирой В.А. Коротеева. Нас связывали дружеские отношения, а поскольку хотелось о многом переговорить, то между нашими квартирами мы протянули продававшиеся тогда детские телефоны. Ирина Андреевна стала работать экскурсоводом в музее, которым тогда руководила географ Г.С. Кармазина, которую позже сменила биолог В.А. Грабкова,

В.А. Грабкова – директор музея заповедника.

Наследницы В.А. Грабковой на посту директора музея: Г.С. Кармазина (справа) и И.А. Кориневская (слева).

занимавшаяся проблемой посадок кедра в лесах заповедника. Череда женщин-заведующих музеем продолжилась учителем Л.А. Буториной и И.А. Кориневской, имевшей опыт геологических и петрографических исследований. В это время Виктор Алексеевич загорелся идеей воплотить в жизнь подготовленный по заданию одного из примечательных директоров заповедника В.Г. Спиридонова проект строительства новых корпусов: лабораторного и музейного. Долго выбирали место постройки: район магазина «Рассвет» рядом с домом, где жили сотрудники, или на базе заповедника, куда городской транспорт не ходил. Время показало справедливость выбора В.А. Коротеева. Он добился в Москве разрешения на строительство и фондов для его проведения. Стройку начала бригада А.И. Замотохина из треста «Уралавтострой»,

руководимого заслуженным строителем И.И. Седовым, Архитектурный контроль осуществлял А.Д. Чегодаев. Для выбора оформления интерьера музея И.А. Кориневская объехала музеи Москвы и Ленинграда, договорилась, что участие в оформлении примут известные в стране специалисты: таксидермист Заславский и художники-дизайнеры супруги В.А. Куликов и И. Куликова.

Создатель диорамы в биологическом зале художник-дизайнер В.А. Куликов и И.А. Кориневская.

Их труд сейчас запечатлён в экспозициях биологического зала нашего музея, в красочных витражах на окнах и картинах на стенах. Сейчас уже мало кто помнит о деятельности Ирины Андреевны как руководителя музея на стадии подготовки строительства, зато всем видны результаты проведенных под её руководством посадок деревьев (голубые ели) и кустарников, созданные газоны, а впоследствии и зимний сад внутри музея, загубленный при отключении отопления и разворованный ушлыми коммерсантами.

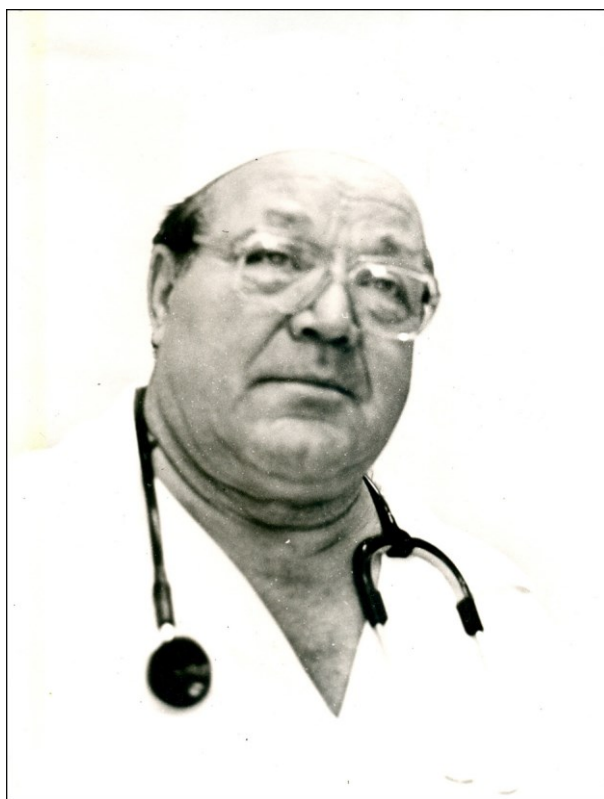
Не было тогда у заповедника научных лабораторий, яркой формы у лесников и уголовников среди руководства. Были просто химики, биологи, геологи и лесники. Всю администрацию можно было пересчитать по пальцам рук: директор, ученый секретарь, зам. по хозяйству А.С. Ещенко, секретарь директора В.А. Тимонова (она же отвечала за кадры и спецотдел, но зарплату получала маленькую и одну!), гл. бухгалтер Г.Я. Погиба, бухгалтер Жарких, кассир Н.И. Микрюкова, лесничий А.П. Жарких и начальник охраны Ю.П. Запевалов.

В.А. Тимонова, Л.А. Арзамасцева и Л.М. Удинская готовят угощение для праздничного стола.

Все они помещались в сохранившейся и сейчас, но много лет пустующей, т.н. «конторе», где одновременно жила и работала уборщицей М.И. Уткина, варившая по выходным там же самогон, запах которого вызывал нарекания у директора и слюни у А.С. Ещенко.

В отдельной избушке всех (особенно женщин) оздоравлил дядя Боря – Борис Григорьевич Мухин.

Б.Г. Мухин – доктор Айболит для сотрудников заповедника.

Рабочие места сотрудников находились в нескольких деревянных домиках, которые имели свои номера.

Первый дом. Здесь располагались дробильная и разделительная группы, рентгеновская установка.

В этом доме работали химики и спектроскописты.

Здесь жил прежний директор, а потом располагалась лаборатория «Вулкан» и библиотека.

Если кто-то уходил к другим коллегам, то просто говорили: «Я пошёл в 24-й дом или в 1-й». Химики и спектральщики располагались в здании, где сейчас живут Аюповы, Удачины и Н. Семипудова. Библиотека находилась в здании, где сейчас проживают Корниловы и А.В. Молчанов, трудилась там Т.М. Шарафутдинова (Дудникова). Центрального отопления, естественно, не было и к 8-и утра уборщицы должны были их натопить, раскопчегаривая печки-голландки. Дрова для топки и воду развозил на лошадке И.И Лавренюк.

В.Я.Левин и В.Г. Кориневский едут на субботник. Их сопровождает И.И. Лавренюк.

Все удобства были во дворе, была и баня, работавшая два дня в неделю. Поскольку дров нужно было много, то их заготовку проводили целой бригадой, которую возглавлял А. Галкин. При одной из таких рубок падающим деревом он был убит, а меня с директором вызвали на разборку в Челябинск. Кололи дрова на субботниках, в которых принимали участие и «научники», как нас называли рабочие.

Были в хозяйстве 4 автомобиля (Газ-51, ГАЗ-63 и ГАЗ-69, пожарка), старенький трактор ДТ. Этой техникой умело руководил В.И. Сафонов. Он же садился за баранку, при выезде отрядов на полевые работы. Автобус у заповедника появился значительно позже. Он имел символический номер 11, поскольку до этого от старого вокзала сотрудники ходили пешком. Удивительно, но к 8 часам обычно все уже были на месте. Связь с кордонами и между зданиями поддерживали через коммутатор и ржавую проволоку, которая часто ломалась. В праздничные дни на коммутаторе часто дежурили научные сотрудники. Охраняли заповедник почти столько же лесников, что и сейчас, ютясь в деревянных кордонах довоенной постройки. Жили они в основном на подножном корму, т.е. на рыбе и лесе, а также сене и стаде коров. Приходилось считать каждую копейку. Работали труженики леса в академическом учреждении, но отпуск им через каждые два года давали дополнительно ещё месяц, как работникам лесной охраны в системе Минсельхоза, а зарплату платили соответственно маленькую (41 рубль). От нас потребовали перевести лесников в ранг наблюдателей, как это принято в Академии, и отпуск установить постоянный (1 мес). Взбунтовались жители лесов, им захотелось получать зарплату наблюдателей (63 руб), а отпуска – как у лесников. Поразмыслив, они решили, что всё равно все свои отпуска они безвылазно проводят в лесу, а лишние деньги не помешают. На том и договорились. Прошло время, и на каком-то собрании лесного отдела Виктор Алексеевич спросил: «Друзья! У

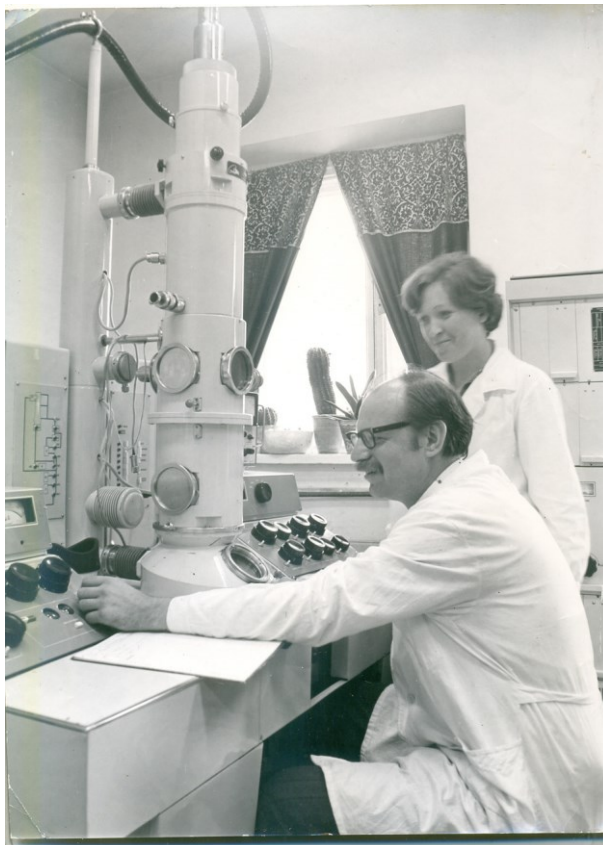
наших научных сотрудников ни одной автомашины, а у вас уже 10. Как вы умудрились купить их при зарплате в 63 рубля?». Встаёт наблюдатель: « Виктор Алексеевич, Вы забыли, что у нас зарплата не 63 рубля, а 63 рубля и 50 копеек!». В.А. Коротеев : «Понятно. Вопрос снимаю!». В помощь наблюдателям выделялись сезонные пожарные работники, дежурившие на вышках, помогавшие с огородом и косьбой. Зарплату им не платили, просто давали покосы, разрешали заготовливать дрова, ловить рыбу. Эти же рабочие следили за исправностью мостков на дорогах, ремонтировали дороги и тушили пожары. В те годы народ наш был очень читающий, а подписку оформить было очень трудно, на всё был лимит. Больше всего страдали от этого работники лесного отдела и их семьи, поскольку на их кордонах не было ни радио, ни телевизоров. Я решил по поводу подписки обратиться в горком партии, чтобы он посодействовал в этом хотя бы семьям лесников. И чудо свершилось, подписка на журналы «Мурзилка», «Юность», «Огонёк» и другие была оформлена. Лесники меня благодарили, а секретарь парторганизации заповедника с возмущением упрекал меня, что ему было стыдно слышать на городском пленуме, что ученым заповедника вдруг потребовались журналы «Мурзилка», «Юность» и «Огонёк», а не труды классиков марксизма–ленинизма.

Великим подспорьем учёным были немногочисленные горнорабочие, которые закладывали новые копи и чистили старые. Очень облегчала деятельность хозяйственников наличие пилорамы и столярной мастерской, где трудились В.Т. Алимасов и Н.Н. Хлебников. С горечью замечу, что прекратила работу пилорама и столярка. Теперь же ситуация напоминает сапожника без сапог, когда каждую доску приходится где-то (а за что?) покупать на стороне. Все заявки на шлифы и полировки в полном объёме выполнял замечательный мастер В.А. Дмитриев, которому помогала В. Старичихина и Т. Нишанбаев, С. Рассказова (Шмарина). Такого качества шлифов, в том числе огромных размеров, все последующие шлифовальщики достичь не смогли. Добрую память я сохранил о рабочем-дробильщике Иване Давыдовиче Петракове, который вовремя исправлял наши ошибки при маркировке проб, обучал нас азам зимней рыбалки.

И.Д. Петраков даёт мастер-класс рыбалки.

Высочайшим качеством анализов славились химики заповедника Л.Ф. Баженова, Г.К. Звонарёва, Н. Пузырецкая и их подруги. Совместно с ведущими химиками-аналитиками СССР они участвовали в аттестации эталонных проб для силикатного анализа горных пород. Этими эталонами наши химики пользуются и сейчас. Полуколичественный спектральный анализ пород и минералов выполняла А.С. Красина. Рентгеноструктурный анализ освоили В.Г. Трофимов и Р.С. Дудина, а П.А. Берсенёв, В.А. Котляров и Т.Ю. Веретенникова попытались внедрить другие физические методы анализа вещества (электронную микроскопию, дериватографию, инфракрасную спектроскопию).

В.А.Котляров успешно работал на электронном микроскопе, который сам смонтировал. Справа – Лида Кожевникова.

Всем необходимым оборудованием заповедник снабжался через Центракадемнаб из Москвы. Это было не в пример нынешнему положению очень оперативно, наши заявки обычно выполнялись полностью. Иногда перепало нам оттуда кое-что неожиданное. Так, при переезде в Москве Президиума академии наук в другое здание, у них высвободилось много мебели. В заповедник пришли хорошие дубовые столы дореволюционной постройки. Парочка из них сохранилась и сейчас. За одним из них раньше восседали директора заповедника. Вместе с мебелью прислали и большой по тем временам дефицит: пишущие машинки «Москва» и «Ундервуд» с латинским шрифтом. Мы получили возможность качественно готовить свои труды к публикации. Этим занималась машинистка Ю.И. Ефременкова. Графику к статьям выполняла Т.Н. Сокова, которая летом исправно ходила в маршруты. Благожелательностью к сотрудникам и посетителям отличалась секретарь Л.М. Удинская. Что очень приятно, её стиль работы присущ сейчас и нашей Т.В. Иксановой.

К нашему приезду в заповеднике работало лишь несколько геологов: А.Г. Баженов, Л.А. Кутепова, техники-геологи Т.Н. Сокова, А.Н. Сычёв, Г. Каньовская, помощником у них была Л.А. Арзамасцева. Ситуация кардинально изменилась с приездом Виктора и Ираиды Левиных, а затем и В. И. Ленных. Всех их пригласил В.А. Коротеев. Научным руководителем заповедника стал известный петролог профессор Д.С.

Штейнберг. С его участием была подготовлена программа многолетних научных исследований территории заповедника.

Д.С. Штейнберг, В.Я. Левин, Маша Левина.

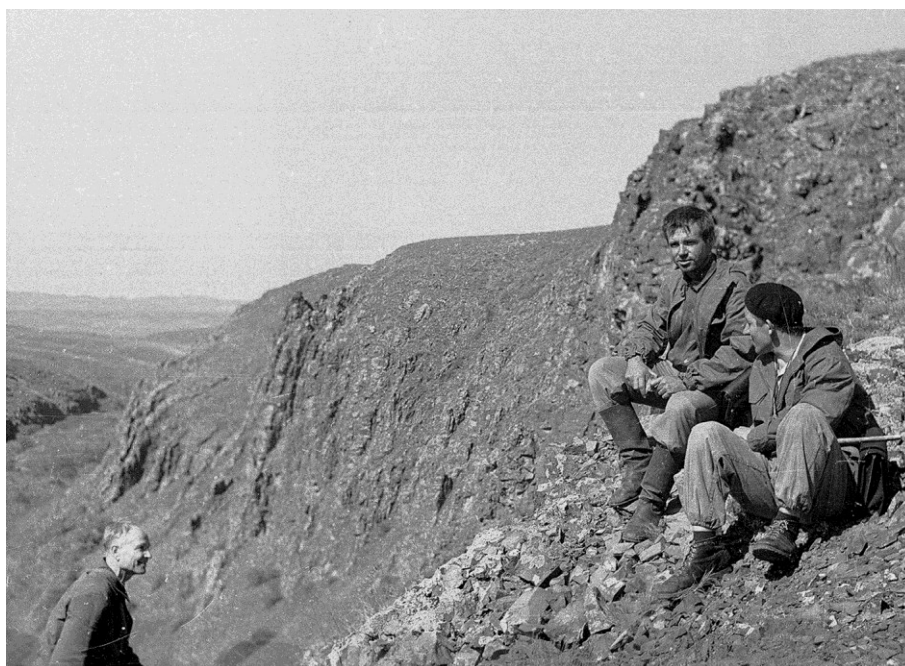
Конечно, многие поставленные задачи не выполнены до сих пор, но факт, что ученые работали, зная основные цели своих исследований.

Значительное расширение количества сотрудников привело к тому, что на традиционные демонстрации заповедник стал выходить своей колонной. Правда, в первый раз вышел конфуз. Нужен был парадный флаг, его отыскали в нашем клубе, на месте которого сейчас стоит лабораторный корпус. С ним и пошли на демонстрацию, а когда флаг развернули, оказалось что мы шли к победе коммунизма с именем Ленина и под водительством Сталина. Так и прошли, немало удивив стоявшее на трибунах руководство города.

Колона заповедника на демонстрации в Миассе.

Геологи заповедника раньше за его пределы обычно не выезжали. Отряд отвозили на какой-нибудь кордон, где ставились палатки и геологи начинали свои ежедневные маршруты. На выходные дни они возвращались в Миасс. Бухгалтерия строго следила, чтобы за эти дни полевые (2 руб. 60 коп. в день) не выплачивались. С нашим появлением полевые работы стали вестись далеко за пределами заповедника во всех районах Урала. Помню, как бухгалтера не могли понять, почему я прошу выдать полевые сразу на 3 месяца, а не буду получать их каждую неделю в Миассе. Они не верили, что мы уедем сразу на 3 месяца за 750 км в Казахстанский Урал. Ничего, потом привыкли к поездкам сотрудников на Полярный Урал, в Башкирию, Туву, Алтай, Курилы и Камчатку, Карелию, Казахстан.

С.Н. Иванов, В.Г. Кориневский и В.А. Коротеев осматривают реликты древней рифтовой долины в обрывах р. Шулдук, Южные Мугоджары.

Южные Мугоджары. Охотники за камнями из Миасса и Свердловска на привале.

В.Я. Левин, В.А. Коротеев и В.И. Ленных в Нязепетровском районе.

Опять застряли!

На р. Торангул в Казахстане встретились геологи Москвы, Алма-Аты и Миасса.

Были сформированы лаборатории минералогии и петрологии щелочного комплекса во главе с В.Я. Левиным и вулканогенно-осадочных формаций в составе...2-х человек (В. Коротеева и В. Кориневского), к которым вскоре присоединились Т.В. Дианова, супруги Л.Я. и Б.Л. Кабановы, М.И. Лазарев, В.А. Исаев, Г. Дёмкина (Хабибуллина), В. Сурженко, Н. Зуева, фотограф Г. Ханжин, Е. В. Феоктистова, П.С. Ринк.

Л.Я. Кабанова, В.А. Коротеев и Т.В. Дианова в тюльпанной степи в Мугоджарах.

Лаборатория петрологии щелочного комплекса:

В.Г. Кориневский, Т.Н. Сокова, И.А. Левина, Л.А. Арзамасцева и Г.Г. Каньовская.

Тем не менее, в последующие годы именно наша лаборатория стала наиболее многочисленной. Из неё отпочковались лаборатории метаморфизма (В.И. Ленных, А.М. Пыстин, С.Н. Пыстина (Жданова), А.И. Белковский, П.М. и Н.И. Вализеры, А.Д. Рассказова, Е.И. Лекарева, В. Марочкин, Л. Марочкина), рифейских формаций (В.П. Парначёв, Л. Парначёва, А. Раевский, И. Титунина) и металлогении (В.В. Зайков, Е.В. Зайкова, В.Н. Удачин, Л. Удачина, О.С. Теленков, Е.К. Теленкова, С. Яровой, О. Трофимов, Г.Г. Кораблёв, Н. Кораблёва, В.Г. Тюлькин, Т. Михаль, В.Ф. Жданов, В. Гришин, П. Бакланов). Петрологи и минералоги пополнились А.С. Варлаковым, Б.В. Чесноковым, Ю.Н. Кошевым, Б.Н. Ивановым и Р. Ивановой, В.А. и В.И. Поповыми, В.О. Поляковым и Е.П. Щербаковой, С.Н. Никандровым, Т.П. Нишанбаевым, А.А. Левановым и Т. Левановой, Ю.Б. Корниловым и Т.Ю. Веретенниковой. Библиотекой занялась Т. Кошечая. Большинство из этих специалистов вскоре стали кандидатами наук, а некоторые – и докторами.

Б.В. Чесноков на копи. Он первым из геологов стал лауреатом Демидовской премии.

Нас знали во многих научных организациях СССР, поскольку мы активно участвовали в работе всесоюзных совещаний и сами их организовывали, а наша делегация по количеству участников нередко превосходила посланцев ведущих вузов страны. Всё чаще в Ильмены стали приезжать столичные академики, которых не видели со времён А.Е. Ферсмана. В дальнейшем это очень положительно сказалось на решении об образовании на базе заповедника Института минералогии.

Время шло, количество приходящих из Свердловска бумаг, писем и ЦУ сильно возросло. Я научился отвечать на них сразу, не откладывая на потом. Но всё это требовало внимания и времени. Росло количество научных сотрудников, создавались новые лаборатории, всем было всегда что-то нужно, возникали проблемы, с которыми надо было разбираться. Я же продолжал на 2-3 месяца уезжать на полевые работы в Мугоджары, приносящие много новой геологической информации, которую надо было осмыслить и оформить в виде статей. Вот я и попросил Виктора Алексеевича освободить меня от должности ученого секретаря. Он удивился и сказал: «Ведь ты теряешь в зарплате почти 100 рублей!». Я ответил, что даже жена согласна на эту жертву. Сменил меня биолог, кандидат наук, вдумчивый учёный В.В. Плотников. Я спросил его, как он справляется с ворохом писем и распоряжений сверху. Владимир Васильевич ответил, что большинство из них он сразу кладёт в стол: «Если они действительно важные, напишут снова!».

Приезд на оз. Бол. Кисегач Д.С. Штейнберга, В.М. Нечеухина, Л.М. Минкина, Н.А. Штрейса, И.А. Левиной, акад. А.В. Пейве, И.А. и В.Г. Кориневских.

Академик А.Л. Яншин и будущий академик В.А. Коротеев, тогда лишь кандидат наук.

Черета учёных секретарей затем продолжилась А.М. Пыстиным, Л.Я. Кабановой, П.М. Вализером, В.В. Ершовым, В.А. Муфтаховым и О.Е. Чащиной. Не столь быстро, но менялись и директора заповедника. Ими были А.Д. Гурьев, В.Н. Анфилов, П. М. Вализер и О. Е. Чащина. Сейчас число документов, отчётов и т.п. невероятно возросло, и я удивляюсь, как со всем этим успешно управляется Л.М. Осипова.

Чуть позже, когда не стало хватать рабочих помещений, наша лаборатория почти на 7 лет переехала на 2-й этаж кордона-лаборатории Долгая Курья на озере Б. Кисегач под надсмотр лесника Г. Приданникова, а затем и Ю.А. Аблина, его жены тётки Вали. Это событие вместе с нами отметил академик С.В. Вонсовский.

Работалось на кордоне очень хорошо, вокруг был заповедный пейзаж, рядом озеро, приезжали на работу на автобусе из посёлка Озёрный, начальство было далеко. Зимой и летом в обеденное время мы играли в футбол.

Вначале биологов было тоже мало. С приглашением кандидата наук Н.С. Гашева, их количество стало быстро расти.

Н.С. Гашев – зав. лабораторией биологии.

Они развернули масштабные исследования на территории заповедника и прилегающих районах. Расширилась тематика исследований, но появились первые трения с геологами. Началась война с помощью докладных. Группа отличных специалистов (Н.С. Гашев, А.В. Логунов, В.Д. Захаров, М. Дворников и др.) завалили докладными администрацию заповедника, а редакции газет, горком партии и руководства Уральского филиала АН СССР письмами, где жаловались, что их обижают, дают мало снаряжения и т.п. Одна проверочная комиссия сменяла другую. Как правило, эти «факты» проверками не подтверждались, но «писатели» не унимались. Так продолжалось до тех пор, пока лабораторию биологии не расформировали и не перевели её сотрудников в Институт экологии животных и растений в Свердловске. Эта мера оказалась действенной, из бывших сотрудников лаборатории выросли высококлассные ученые – кандидаты и доктора наук. Мы не только работали, но и отдыхали, дружили семьями.

Дружеское застолье: В.Я. Левин, И.А. Кориневская, В.А. Коротеев.

8 марта на кордоне Долгая курья.

В.Я. Левин на зимней рыбалке, озеро Бол. Миассово.

В борьбе за мяч А.М. Пыстин и В. Марочкин.

Конечно, по прошествии 50 лет многое из прошлого видится в розовом свете. Мы были молоды, мечтали о светлом будущем. Большинство до него, увы, не дожило. Это будущее оказалось по отношению к людям более суровым. Пропали коллективные обсуждения научных вопросов, ушли в прошлое совместные выезды на отдых и празднования дня 8 марта, обеденные футбол или волейбол, лыжные гонки. На базе заповедника исчезли баня, детский сад и магазин. Появились гонка за ПРНД, снизилось количество

командировок на научные совещания за бюджетный счёт и поступление научных журналов в библиотеку. Резко сократилось количество полевых экспедиционных отрядов, а отсюда – и поступление новых материалов для исследований. Нет наших помощников – техников и лаборантов, теперь кандидаты наук сами дробят пробы, а доктора наук отбирают зерна минералов для исследований. Тем не менее, закалённые трудностями жизни, мы всё же находим выходы из этих ситуаций.

Жизнь продолжается!

В.Г. Кориневский, ветеран труда заповедника, доктор геол.- мин. наук, главный научный сотрудник
Института минералогии ЮУФНЦ МиГ УрО РАН

Фото из моего архива.